

Племя Цинъянь наступало яростно. Их воинов было почти вдвое больше, чем у племени Чилин, однако среди них не было ни одного тигра, что в очередной раз подтверждало, насколько редок Пинчуань.

Цзюньфэн лично возглавил отряд, а позади него встал его младший брат Цзюньлин.

Цзюньфэн громко крикнул: Сейчас поздняя осень, в ваших землях полно сочной травы и воды, почему же вы пришли с войной?

Вождя племени Цинъянь звали Булу. Это был лев с густой темно-коричневой гривой и острыми, как кинжалы, клыками.

Булу издал холодный смешок, выпустив струю воздуха через ноздри, и ответил: Хватит болтать. Выдайте мне наследника нашего вожака волков, и я пощажу вас.

Цинчжу, высунув раздвоенный алый язык, прошипел: Какой еще наследник волчьего вожака? Я никогда его не видел.

Волки были самым многочисленным родом в племени Цинъянь. После внезапной смерти вожака его наследник таинственно исчез, из-за чего львы и смогли захватить власть. Первым делом, взойдя на пост вождя, Булу пообещал восстановить справедливость для волчьего рода.

Стоявший рядом с Булу серый волк взвыл: Это ты! Мои соплеменники видели своими глазами, как огромный зеленый питон утащил волчонка!

Юй Инь, лежавший на спине Пинчуаня и наблюдавший за происходящим, вдруг поймал себя на мысли, что этот воющий волк, который, казалось, вот-вот бросится в атаку, выглядит подозрительно знакомым.

Он изогнул свои красивые тонкие губы в холодной усмешке, полной коварных замыслов.

Интересно. Оказывается, это родственники малыша пришли по его душу.

Стоило серому волку умолкнуть, как стая ответила яростным воем.

Цзюньфэн не хотел начинать битву и спросил: Цинчжу, то, что они говорят — правда?

Цинчжу холодно возразил: Это неправда. Вы обвиняете меня, но есть ли у вас доказательства?

Булу отчаянно нуждался в крупной победе, чтобы укрепить свой авторитет. Он взревел: Мое слово и есть доказательство!

Перед лицом абсолютной силы истина и справедливость казались беспомощными. Цинчжу не мог найти слов в свое оправдание.

Племя Цинъянь преследовало совсем иные цели, и Юй Инь не собирался выступать в роли судьи, чтобы восстанавливать справедливость.

В светло-золотистых глазах Пинчуаня вспыхнул воинственный азарт. Спрятавшись за спинами других зверей, он уперся передними лапами в землю, выгнул спину и приготовился к прыжку.

Лес на границе племен всегда был густым. Место, которое должно было служить процветающим охотничьим угольям, сейчас было пропитано ледяным дыханием смерти. Битва могла начаться в любую секунду.

— Ха. — Внезапный смешок прорезал напряженную тишину.

Леянь тут же придвинулся к Пинчуаню, принимая защитную стойку: Юй Инь, тише!

Булу насмешливо произнес: Чему ты смеешься? Неужели ваше племя Чилин настолько ослабло, что на поле боя приходится выпускать омег?

Битва, которая была на грани начала, застопорилась. Среди воинов Цинъянь было много самцов, и, увидев Юй Иня, который сидел на спине мощного тигра, болтая тонкими ногами, они смотрели на него как волки на зайца — с жадным блеском в глазах.

Несколько человек загоготали: Малыш, иди лучше к нам в племя Цинъянь! Мы уж точно будем тебя баловать!

Шерсть на загривке Пинчуаня встала дыбом от ярости. Юй Инь мягко погладил его, успокаивая, и прошептал на ухо: Не спеши, мне есть что сказать.

Он повысил голос: Раз уж племя Цинъянь утверждает, что это зеленый питон Цинчжу похитил вашего наследника, то, скорее всего, малыша уже давно проглотили, и найти его живым невозможно.

Булу поднял руку, призывая волков к спокойствию: Тогда мы сравняем племя Чилин с землей! Отомстим за смерть наследника!

— Хотя нас меньше, чем вас, но в племени Чилин есть отважные львы и леопарды, а также тигры, способные сражаться с тремя противниками сразу. Недавно мы нанесли сокрушительное поражение племени Хуаншань с нижнего течения, и сейчас они едва дышат, пытаясь оправиться. Если вы настаиваете на битве не на жизнь, а на смерть, то даже в случае победы понесете тяжелые потери.

Голос Юй Иня был негромким, но спокойным и твердым, каждое слово звучало веско: И тогда, зажатые между племенами с верховьев и Хуаншань, вы действительно уверены, что сможете удержать захваченные земли?

Он приподнял бровь и посмотрел своими угольно-черными глазами на колеблющегося Булу: Вы доблестны и перед вами открыто блестящее будущее, не стоит же становиться лишь ступенькой для других.

Булу хотел укрепить авторитет, но не хотел расставаться с жизнью, а тем более — остаться ни с чем. Он нерешительно произнес: Но вы должны дать моему племени ответ за случившееся.

Цзюньфэн, увидев, что ситуация смягчилась, немного расслабился и спросил: Юй Инь, что ты думаешь?

Юй Инь улыбнулся так, словно происходящее его не касалось: Вождь, беда пришла от змеиноного рода, значит, именно им и следует утихомирить гнев соседей.

<http://bllate.org/book/18875/1842864>